

Къ вопросу о воспитаніи и обученіи солдата.

Короткій срокъ современной дѣйствительной службы за-
ставляетъ опять и опять задуматься надъ вопросомъ,
какъ наиболѣе производительнымъ образомъ использовать
непродолжительное время пребыванія подъ знаменами?
Срокъ дѣйствительной службы сократился, а требованія, предъ-
являемые войскамъ, по части воспитанія и обученія солдата, все
возрастаютъ.

Современная тактика требуетъ отъ солдата проявленія все
большой и большей самостоятельности, все большаго и большаго
пониманія боевой обстановки и способовъ веденія боя, все боль-
шаго и большаго развитія его умственныхъ способностей и нрав-
ственныхъ силъ; техническое совершенство огнестрѣльнаго оружія
требуетъ техническихъ знаній, для ухода за этимъ оружіемъ и для
успѣшнаго пользованія имъ; развитіе вспомогательныхъ техниче-
скихъ средствъ требуетъ не только подготовки соответственныхъ
контингентовъ специалистовъ техниковъ, но и общаго знакомства
всѣхъ солдатъ съ этими средствами и ихъ примѣненіемъ.

Въ виду обширности предъявляемыхъ требованій въ дѣлѣ воспитанія и обученія солдата и краткости предоставляемаго для этого срока, весьма важно отдѣлить необходимое отъ только желательнаго и намѣтить пути для наилучшаго и наиболѣе быстрого достиженія необходимаго.

«Солдатъ есть слуга Государя и Отечества и защитникъ ихъ отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ», солдатъ—это воинъ, приноровленный къ современнымъ требованіямъ военного искусства, всецѣло преданный долгу по отношенію къ Государю и Отечеству.

Какъ воинъ, солдатъ долженъ обладать качествами, умѣніями и знаніями, необходимыми современному воину.

Физическое воспитаніе и обученіе.

Современный воинъ долженъ быть выносливъ, долженъ обладать достаточной силой и умѣніемъ, чтобы владѣть современнымъ оружіемъ, и достаточной ловкостью и умѣлостью, чтобы преодолѣвать встрѣчаемыя на пути естественныя и искусственныя препятствія.

Выносливость находится въ зависимости отъ общаго состоянія организма, отъ его гармоническаго развитія, въ особенности отъ соответственности развитія сердца. Переразвитіе (гипертрофія) сердца, часто наблюдаемая за послѣдніе годы, обнаруживается легкой возбудимостью сердца, быстрымъ появленіемъ одышки, а при дальнѣйшей работѣ, несмотря на эти признаки, быстрымъ паденіемъ, не только физическихъ, но и духовныхъ силъ.

У насъ въ Россіи на военную службу принимаются только физически годные къ этой службѣ. Улучшенное, въ большинствѣ случаевъ, противъ домашняго, питаніе (пища простая, но здоровая и питательная), здоровый физическій трудъ на воздухѣ или въ хорошо вентилируемомъ помѣщеніи, разумное постепенное втягиваніе въ работу, все это является весьма благопріятными факторами для развитія выносливости.

Для выносливости главными условіями являются: 1) хорошо развитое дыханіе и 2) хорошее развитіе ногъ. И то и другое достигается постепеннымъ втягиваніемъ въ ходьбу и бѣгъ. Пѣніе на ходу хорошихъ пѣсень способствуетъ не только развитію органовъ дыханія, но пріучаетъ и къ умѣлому пользованію ими, т.-е. къ сдерживанію и регулированію дыханія.

Усиленное развитіе плечевого пояса легко можетъ вредно отозваться на выносливости, дѣлая верхнюю часть тѣла болѣе грузною, а потому тѣло менѣе устойчивымъ; кромѣ того, при усиленномъ развитіи плечевого пояса одновременно усиленно развивается и сердце, что легко можетъ повести къ его гипертрофіи.

Для выносливости, вообще, болѣе выгоденъ сухой складъ, съ некрупными, хотя и менѣе сильными мышцами: крупныя грузныя мышцы не только дѣлаютъ человекъ болѣе грузнымъ, но при работѣ вырабатываютъ и большее количество токсиновъ, отчего наступаетъ и болѣе быстрое утомленіе (атлеты весьма невыносливы). Желательно, конечно, имѣть возможно сильныхъ солдатъ, но не въ ущербъ ихъ выносливости. Солдату необходима сила, достаточная, чтобы свободно владѣть присвоеннымъ ему оружіемъ и чтобы преодолевать встрѣчаемыя на пути естественныя и искусственныя препятствія.

Но для владѣнія современнымъ оружіемъ не требуется особенно большой силы, а для преодоленія препятствій требуется болѣе ловкости и сноровистости, чѣмъ силы.

Желательно, конечно, чтобы солдатъ былъ ловкимъ вообще, но необходима ему только профессиональная ловкость: онъ долженъ ловко владѣть присвоеннымъ ему оружіемъ, долженъ ловко преодолевать встрѣчаемыя въ военное время естественныя и искусственныя препятствія, долженъ ловко проходить пространство, какъ шагомъ, такъ и бѣгомъ, а, если понадобится, и ползкомъ; если же ему присвоена лошадь, то долженъ и ловко ѣздить верхомъ.

Ловкость въ какой бы то ни было области требуетъ навыка, требуетъ умѣнія. Умѣніе достигается путемъ обученія, навыкъ — путемъ повторности упражненій. Отсюда необходимость обученія фехтованію, стрѣльбѣ, маршировкѣ, бѣгу, передвиженію и дѣйствію оружіемъ въ разныхъ строяхъ; обученіе умѣнію преодолевать разныя препятствія, между прочимъ и водныя, т.-е. плаванію: обученіе, наконецъ, дѣйствію шанцевымъ инструментомъ для самоокапыванія.

И все это обученіе, имѣющее своей цѣлью выработку умѣній и навыковъ, слѣдуетъ по возможности производить въ полѣ, въ той обстановкѣ и по возможности въ тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ въ дѣйствительности на войнѣ придется примѣнять пріобрѣтенное умѣніе. Только при этомъ условіи можно быть увѣреннымъ, что не обучаешь солдата лишнему, на войнѣ ему ненужному, быть увѣ-

реннымъ и въ томъ, что пріобрѣтенное умѣніе дѣйствительно умѣло будетъ примѣнено на войнѣ.

Въ казармѣ и на плацу можетъ идти только начальная предварительная работа, да и тамъ желательно было бы вести занятія въ условіяхъ все же возможно близкихъ къ дѣйствительности: напрымѣрь, не прыгать съ трамплина и на подушку, ибо на войнѣ ни трамплина, ни подушки не будетъ, а въ манежѣ—съ сырой земли и на сырую землю.

Поддерживаемая нами основная идея веденія физическаго обученія въ обстановкѣ и при условіяхъ, возможно ближе подходящихъ къ дѣйствительности военнаго времени, за послѣдніе годы уже энергично проводится въ войскахъ и получаетъ все большее и большее распространеніе. Не коснулась она только одной отрасли физическихъ занятій—гимнастики, на которой по прежнему занимаются вольными движеніями, имѣющими мало общаго съ тѣмъ, что солдату придется дѣлать на войнѣ, и упражненіями на искусственныхъ снарядахъ, тоже мало или ничего общаго съ военнымъ дѣломъ не имѣющими (исключеніе составляютъ лѣстницы, шесты и канаты).

Для проведенія защищаемой нами идеи желательно было бы замѣнить искусственные гимнастическіе снаряды естественными и искусственными препятствіями, дѣйствительно на войнѣ встрѣчаемыми, для чего слѣдовало бы при частяхъ, гарнизонахъ и лагеряхъ имѣть спеціальныя, хорошо оборудованныя, городки такихъ препятствій; часть такихъ препятствій можно сдѣлать и переносными для работы въ манежахъ или другихъ казарменныхъ помѣщеніяхъ.

Умственное воспитаніе и обученіе.

Объ умственномъ воспитаніи и обученіи говорить много не приходится. Умственное обученіе солдата должно охватывать все то, что солдату знать полагается, все то, что ему знать необходимо для успѣшнаго выполненія его назначенія.

Правильно поставленное обученіе, попутно, само собою, дастъ и необходимое умственное воспитаніе. О томъ, что учить слѣдуетъ по возможности показомъ, а не рассказомъ, въ наше время говорить не приходится; необходимость и разумность этого требованія признается всѣми.

Хотѣлось бы сказать только нѣсколько словъ о развитіи вниманія и находчивости.

Вниманіе и находчивость, какъ умственные способности, могутъ быть у каждаго человѣка, до нѣкотораго предѣла, развиваемы, конечно, у разныхъ людей въ разной степени, смотря по природнымъ способностямъ каждаго.

Ошибочно полагать, что вниманіе есть обостреніе нашей познавательной способности вообще, что въ состояніи вниманія мы вообще ярче воспринимаемъ всѣ окружающія насъ явленія. Состояніе вниманія, напротивъ, отличается тѣмъ, что познавательная способность усиленно направлена лишь на ограниченную категорію явленій, остальные же явленія воспринимаются въ это время менѣе ярко, чѣмъ обыкновенно, и могутъ быть даже совсѣмъ не восприняты; часовой, усиленно слѣдящій за появившимся вдали непріателемъ, можетъ не услышать шаговъ подходящаго къ нему начальника и даже не услышать обращенной къ нему рѣчи.

Чѣмъ ограниченнѣе категорія явленій, на которыя направлена познавательная способность, тѣмъ вниманіе будетъ сосредоточеннѣе, тѣмъ интенсивнѣе будетъ воспріятіе этихъ явленій. Состояніе вниманія непременно заключаетъ въ себѣ элементъ ожиданія явленій, входящихъ въ составъ той категоріи, на которой сосредоточена познавательная способность.

Чѣмъ болѣе мы привыкли направлять нашу познавательную способность на опредѣленную категорію явленій, тѣмъ легче и тѣмъ полнѣе будетъ самый процессъ сосредоточенія вниманія на этихъ явленіяхъ. При частомъ, повторномъ, сосредоточеніи вниманія на опредѣленной категоріи явленій, образуется навыкъ постоянного вниманія къ этимъ явленіямъ, вырабатывается способность къ болѣе яркому и детальному ихъ воспріятію и къ быстрой, правильной и точной ихъ оцѣнкѣ.

Въ виду этого слѣдуетъ развивать вниманіе солдатъ именно къ тѣмъ явленіямъ, которыя имъ придется наблюдать на войнѣ и, по возможности, въ той обстановкѣ, въ которой имъ придется тамъ дѣлать эти наблюденія.

Находчивость можетъ быть такъ же упражняема, какъ вниманіе, но нельзя при этомъ ограничиваться одними теоретическими задачами на находчивость, хотя бы и взятыми изъ боевой обстановки; надо непременно давать солдату возможность осуществлять рѣшенія своей находчивости на практикѣ, въ обстановкѣ, какъ

можно болѣе близкой къ дѣйствительной обстановкѣ военного времени.

Когда, путемъ такихъ упражненій, у солдата будетъ пробуждена увѣренность, что онъ сумѣетъ находчиво выйти изъ затруднительныхъ положеній военного времени, тогда и дѣйствительно можно будетъ рассчитывать, что онъ такъ или иначе, болѣе или менѣе правильно, но находчиво, выйдетъ изъ представившихся затрудненій.

М. Фритъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

